

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ | SOCIAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Взаимосвязь эмиграционных установок жителей России с представлениями о времени и жизненной ситуации

С.А. Кузнецова¹ , А.А. Шрайнер¹

¹ Московский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация

 snejana.mgdn@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования связана с интенсификацией эмиграции после начала СВО. Неопределенность жизненной ситуации, невозможность прогнозирования развития событий, механизм социального заражения привели многих жителей России к росту эмиграционных установок и неподготовленному переезду. **Теоретическая основа исследования:** концепция стадий миграционного процесса Л.Л. Рыбаковского, модель миграционных установок С.А. Кузнецовой, работы О.В. Александровой, И.Б. Дермановой в области психологии жизненной ситуации, работы Л.И. Вассермана с соавторами в области представлений о времени. **Гипотеза:** существует отрицательная взаимосвязь эмиграционных установок жителей России с представлениями о времени и жизненной ситуации.

Выборка: 129 жителей России, из них 35 мужчин (27,1%), 94 женщины (72,9%) в возрасте от 17 до 55 лет ($M = 24,7$, $SD = 9,3$). **Методики:** анкета для сбора социально-демографических данных; авторская «Шкала эмиграционных установок»; «Семантический дифференциал времени» (Вассерман и др., 2005); «Семантический дифференциал жизненной ситуации» (Александрова, Дерманова, 2018).

Результаты. Не обнаружено различий в уровне эмиграционных установок у россиян разного пола и возрастных групп. Но у жителей регионов по сравнению с жителями Москвы и Московской области эмиграционные установки статистически более выражены. Эмиграционные установки отрицательно коррелируют практически со всеми шкалами «Семантического дифференциала времени» и обобщенными факторами этого опросника (Настоящее, Прошлое, Будущее), а также со всеми шкалами «Семантического дифференциала жизненной ситуации», кроме шкалы «Понимание ситуации». **Выводы.** Жителям России, имеющим эмиграционные установки, характерна негативная интерпретация своего прошлого, настоящего и будущего, а жизненная ситуация воспринимается ими как трудная, неподконтрольная и неразрешимая. Для жителей России, не имеющих эмиграционных установок, отношение ко времени и жизненной ситуации противоположное.

Ключевые слова: миграционные установки, эмиграционные установки, эмиграционные намерения, психологическое время, представление о времени, представление о жизненной ситуации

Для цитирования: Кузнецова, С.А., Шрайнер, А.А. (2025). Взаимосвязь эмиграционных установок жителей России с представлениями о времени и жизненной ситуации. *Экспериментальная психология*, 18(2), 89–103. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180205>

The correlation of emigration attitudes of Russian residents with ideas about time and life situation

S.A. Kuznetsova¹ , A.A. Schreiner¹

¹ Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation
 snejana.mgdn@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is related to the intensification of emigration after the start of Special military operation. The uncertainty of the life situation, the inability to predict the development of events, and the mechanism of social modeling have led many Russian residents to an increase in emigration attitudes and an unprepared move. **The theoretical basis** of the research: the concept of stages of the migration process by L.L. Rybakovsky, the model of migration attitudes by S.A. Kuznetsova, the work of O.V. Alexandrova, I.B. Dermanova in the field of psychology of the life situation, the work of L.I. Wasserman et al. in the field of time concepts. **Hypothesis:** there is a negative relationship between the emigration attitudes of Russian residents and ideas about time and life situation. **Sample:** 129 residents of Russia, including 35 men (27.1%), 94 women (72.9%) aged 17 to 55 years ($M = 24.7$, $SD = 9.3$). **Methods:** questionnaire for collecting socio-demographic data; author's "Scale of emigration attitudes"; "Semantic time differential" (Vasserman et al., 2005); "Semantic differential of life situation" (Aleksandrova, Dermanova, 2018). **Results:** no differences were found in the severity of emigration attitudes among Russians of different genders and age groups. However, residents of the regions have statistically more pronounced emigration attitudes than residents of Moscow and the Moscow region. Emigration attitudes negatively correlate with almost all scales of the "Semantic time differential" and generalized factors of this questionnaire (Present, Past, Future), as well as with all scales of the "Semantic differential of the life situation", except for the "Understanding the situation" scale. **Conclusions.** Russian residents with emigration attitudes tend to have a negative interpretation of their past, present, and future, and they perceive their life situation as difficult, uncontrollable, and intractable. For residents of Russia who do not have emigration attitudes, the attitude to time and life situation is the opposite.

Keywords: migration attitudes, emigration attitudes, emigration intentions, psychological time, attitude to time and attitude to life situation

---

For citation: Kuznetsova, S.A., Schreiner, A.A. (2025). The correlation of emigration attitudes of Russian residents with ideas about time and life situation. *Experimental Psychology (Russia)*, 18(2), 89–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180205>

Введение

Актуальность темы исследования связана с современной нестабильной социально-политической ситуацией в мире, которая приводит к интенсификации процессов миграции населения. В России усилились процессы эмиграции весной – осенью 2022 года в связи с началом СВО, которая способствовала распространенному среди населения негативному прогнозу ситуации. Люди оценивали ее с точки зрения безопасности – для себя и своих близких. Категоричность и преувеличенност негативных оценок, механизм социального заражения и моделирования привели многих молодых людей к необдуманному, неподготовленному переезду, усложнившему социально-психологическую и экономическую адаптацию на новом месте жительства. Как результат – маргинализация в стране пребывания

или возвратная миграция. «Возвращенцы» же часто сталкиваются с негативной оценкой людей, стоящих на патриотических позициях. Этих жизненных драм можно было бы избежать при своевременной психологической помощи на этапе развития эмиграционных намерений. Пик эмиграции в нашей стране пройден, однако ситуация в стране и мире продолжает оставаться неопределенной.

Значительная часть современных зарубежных психологических и социологических исследований посвящена вопросам эмиграции из стран Африки, Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки, постсоветского пространства в страны Западной и Восточной Европы, США. Изучаются факторы аккультурации мигрантов (Berry, Feng, 2017). Проводятся оценки факторов пола и возраста (Carling, 2005), возможности эмиграции (Carling, 2013; Carling, Schewel, 2018), влияния эмиграции и иммиграции на демографию (Neverauskienė, Pocius, 2019), ведется прогноз возвратной этнической миграции (Bonifazi, Paparusso, 2018). Чаще изучается миграция по экономическим, политическим, образовательным, семейным мотивам, уделяется внимание вынужденной миграции. Теория Э. Ли (Lee, 1966) обобщает разнообразие факторов миграции: учитываются «выталкивающие» факторы на настоящем месте жительства и «притягивающие» факторы в месте прибытия. J. Carling и K. Schewel (Carling, 2002; Carling, Schewel, 2018), также считают, что миграционные устремления можно понять как сравнение мест. Эти же авторы утверждают, что необходимо учитывать не только стремление к миграции, но и возможность миграции; не только желание переехать, но и желание остаться. J. Carling и F. Collins (Carling, Collins, 2018), W. Kandel и D.S. Massey (Kandel, Massey, 2002) утверждают, что индивидуальные эмиграционные намерения во многом обусловлены социальными механизмами распространения — наблюдением за другими, культурой миграции в обществе, а Э. Ли (Lee, 1966) — что необходимо учитывать личностные факторы миграции.

Ведутся исследования роли удовлетворенности жизнью как предиктора миграционных намерений. Исследования приводят к неоднозначным результатам: с одной стороны, результаты демонстрируют, что снижение удовлетворенности жизнью приводит к усилиению миграционных намерений (Otrachshenko, Popova, 2014; Tuncer et al., 2024).

С другой стороны, выявлена U-образная связь между удовлетворенностью жизнью и намерениями эмигрировать. Более других выражают желание переехать представители контрастных групп по удовлетворенности жизнью (Ivlevs, 2015). Автор даже выражает опасения по поводу возможной «утечки счастья» из стран исхода мигрантов.

Ведутся дальнейшие разработки теории и методологии изучения миграционных намерений и установок. Так, J. Carling, F. Collins (Carling, Collins, 2018) проводят анализ различных терминов, используемых исследователями: стремление (aspiration), желание (desire), мечта (dream), ожидание (expectation), надежда (hope), воображаемый образ (imaginaries), воображение как процесс (imagining), намерение (intention), перспективы (prospects), риск (risk), тупиковость (stuckness), неопределенность (uncertainty), ожидание (waiting), тоска (yearning). В нашей стране чаще используется понятие миграционных/эмиграционных намерений, интенций (Бакина, 2019; Муращенко, 2021; Муращенко, 2021а; Сычев, 2021 и др.), установок (Кузнецова, 2013; Кузнецова, 2014; Кузнецова, 2017). По мнению J. Carling и F. Collins (Carling, Collins, 2018), растет теоретический интерес к темпоральности, поскольку миграция направлена на будущее. Субъективное представление о времени и его связь с эмиграционными установками является одним из предметов нашего исследования.

В недавнем прошлом наблюдался массовый эмиграционный отток жителей России, объясняемый социально-политической ситуацией в стране. Может ли социально-политическая ситуация рассматриваться в качестве «выталкивающего» фактора, стимулирующего развитие эмиграционных установок? Известно, что процесс возникновения стресса и выбора стратегий совладания определяется взаимодействием факторов личности и типа ситуации (Белинская, 2011; Битюцкая, 2011; Нартова-Бочавер, 1997; Хачатурова, 2013; Lazarus, Folkman, 1984; Lazarus, Folkman, 1988). Но значение ситуации зависит от субъективного восприятия, интерпретации, личностной зрелости, удовлетворенности ситуацией и своей жизнью в целом. То есть считаем, что не столько объективно сложившиеся экономическая, социально-политическая и т. д. ситуация, сколько ее субъективное восприятие и отношение к ней оказывает влияние на принимаемые личностью решения. Восприятие ситуации, отношение к ней также является одним из предметов нашего исследования.

Миграционные/эмиграционные решения не возникают внезапно. Им предшествует процесс территориального самоопределения — процесс сравнения мест с точки зрения удовлетворения потребностей, целей и ценностей, собственных и значимых других. Его результатом являются миграционные/эмиграционные установки, представляющие собой системное социально-психологическое образование. Подробнее наша теоретическая модель и ее обоснование представлена в работе (Кузнецова, 2013).

Цель: изучить взаимосвязь эмиграционных установок жителей России с представлениями о времени и жизненной ситуации.

Гипотеза: существует отрицательная взаимосвязь эмиграционных установок жителей России с представлениями о времени и жизненной ситуации.

Частные гипотезы:

1. Существуют значимые различия в эмиграционных установках у жителей России разного пола, возрастных групп, региона проживания.
2. Эмиграционные установки жителей России взаимосвязаны с негативными представлениями о времени своей жизни.
3. Эмиграционные установки жителей России взаимосвязаны с негативными представлениями о жизненной ситуации.

Материалы и методы

Методики исследования

1. Анкета для сбора социально-демографических данных (пол, возраст, регион проживания).
2. Авторская «Шкала миграционных установок» (модифицированная нами с целью определения эмиграционных установок) (Кузнецова, 2014). Построена на основе положения о полиобъектном характере миграционной установки и необходимости моделирования процесса сравнения мест жительства (Кузнецова, 2013). Содержит 36 утверждений, направленных на когнитивный, аффективный, интенциональный и поведенческий компоненты трех типов: 1) характеризующие компоненты эмиграционной установки самого субъекта (ЭС); 2) компоненты эмиграционных установок близких, с точки зрения субъекта (ЭБ); 3) представляемое отношение близких людей к эмиграционным намерениям субъекта (ОБ). Учитывается также суммарный балл эмиграционной установки (УЭ), а также отдельно измеряются когнитивный, аффективный, интенциональ-

ный и поведенческий компоненты эмиграционной установки субъекта. Когнитивный компонент (КК) — представления о реализации целей и ценностей, о возможностях и перспективах на том или ином месте жительства. Аффективный компонент (АК) — непосредственная эмоциональная оценка страны проживания или страны предполагаемого въезда. Интенциональный компонент (ИК) — желания, надежды, планы на переезд или на настоящем месте жительства. Поведенческий компонент (ПК) установки — обсуждение вопросов переезда или перспектив в своей стране в случае решения оставаться; сбор информации о работе, учебе, жилье в другой стране — или своей стране, подготовка к переезду или дальнейшее обустройство на настоящем месте жительства. Наиболее показательны обобщенные показатели: суммарный балл эмиграционной установки (УЭ) и эмиграционная установка субъекта (УС). Такой подход позволяет охватить часть психологической реальности в ее различных модальностях, которые являются предметом анализа цитированных выше авторов. Методика включает альтернативные утверждения в пользу как своего, так и другого места жительства. Альфа Кронбаха = 0,963. Корреляции всех шкал «Шкалы эмиграционных установок» и методики оценки эмиграционных наимерений Н.В. Муращенковой (Муращенкова, 2021) высокие ($p < 0,001$).

3. Семантический дифференциал времени Л.И. Вассермана с соавторами (СДВ) (Вассерман и др., 2005). Содержит 25 полярных шкал (прилагательных-антонимов, метафорически отражающих настоящее, прошлое и будущее индивида), объединенных в 5 факторов:

- 1) активность времени (АВ) показывает степень напряженности, активности, плотности, стремительности и изменчивости времени;
- 2) эмоциональная окраска времени (ЭВ) выражает удовлетворенность своим временем;
- 3) величина времени (ВВ) отражает мотивационный потенциал и эмоциональное состояние респондента;
- 4) Структура времени (СВ) показывает понятность, ритмичность, обратимость, непрерывность и неделимость познавательной структуры времени;
- 5) ощущаемость времени (ОВ) отражает степень реальности, близости, общности и открытости психологического времени.

4. Семантический дифференциал жизненной ситуации (Александрова, Дерманова, 2018). Методика предназначена для изучения когнитивных и эмоциональных компонентов субъективного восприятия человеком своей жизненной ситуации. Она включает следующие факторы: владение ситуацией, эмоциональное переживание ситуации, позитивные ожидания, обыденность и повседневность, разрешимость, личностная включенность и вера в преодолимость ситуации, энергетический заряд, уровень понимания. Фактор владения ситуацией отражает управляемость ситуации с позитивными переживаниями (безопасная, освобождающая, дружественная, веселая и др.). Фактор эмоционального переживания ситуации отражает эмоциональную оценку ситуации (приятная, желанная и др.) и веру в ее позитивное начало (жизнеутверждающая и др.). Фактор позитивных ожиданий отражает представление о ситуации как обнадеживающей, жизнеутверждающей. Фактор обыденности и повседневности ситуации отражает устойчивость ситуации. Фактор разрешимости ситуации характеризует установку на определенность и разрешимость ситуации. Фактор личной включенности выражает веру в преодолимость ситуации. Фактор энергетического заряда ситуации обозначает, что ситуация является возбуждающей и логичной. Фактор понимания ситуации отражает ситуацию как очевидную, понят-

ную, однозначную и нормальную. Соответственно интерпретируются противоположные полюса.

Статистические методы:

1) критерий Колмогорова-Смирнова для оценки нормальности распределения изучаемых переменных. Критерий показал отсутствие нормального распределения по «Шкале эмиграционных установок», поэтому для статистической обработки использовались непараметрические критерии;

2) критерий U Манна-Уитни для сравнения эмиграционных установок в разных возрастных, половых, региональных группах; различий по методикам «Семантический дифференциал времени» и «Семантический дифференциал жизненной ситуации» в региональных группах;

3) г-критерий корреляции Спирмена для оценки взаимосвязи эмиграционных установок респондентов с представлениями о времени и жизненной ситуации в общей и региональных выборках.

Характеристики выборки: 129 жителей России, из них 35 мужчин (27,1%), 94 женщины (72,9%) в возрасте от 17 до 55 лет, средний возраст 24,7 года. Выборка сбалансирована по месту проживания, полу. Жители Москвы и Московской области – 65 человек (50,5%), из них 17 мужчин, 48 женщин. Средний возраст 27,5. Жители регионов, преимущественно Магадана – 55 человек, жители других городов – 9 человек. Всего жителей регионов 64 человека (49,6%). Из них 18 мужчин, 46 женщин. Средний возраст 21,9 года. Среди респондентов 105 человек (89,1%) – студенты и школьники выпускного класса, 24 человека (18,6%) работают в сфере науки и образования, торговли, социальной сфере, средствах массовой информации, в области информационных технологий. Исследование проводилось в 2023–2024 годах в сети Интернет с использованием Google-forms. Респонденты участвовали в нем на добровольной основе анонимно по приглашению через социальные сети.

Результаты

У россиян разного пола и возрастных групп (младше и старше 35 лет) не выявлено значимых различий в уровне выраженности эмиграционных установок.

Таблица 1 / Table 1

Сравнение эмиграционных установок у жителей России из разных регионов (N = 129)
Comparison of migration attitudes among Russian residents from
different regions (N = 129)

	В целом по выборке / Overall in the sample	Москва и Московская область / Moscow and the Moscow region	Другие регионы / Other regions	U Манна-Уитни / The Mann-Whitney criterion
	M (SD)	M (SD)	M (SD)	U
ЭС/ES	39,66 (17,56)	36,31 (17,41)	42,85 (17,24)	1656,0*
ЭБ/ER	38,44 (13,16)	35,67 (13,02)	41,09 (12,84)	1574,5*
ОБ/ERS	37,19 (15,31)	34,11 (15,30)	40,12 (14,84)	1608,5*
УЭ/GL	115,29 (43,14)	106,09 (42,44)	124,06 (42,27)	1570,5*

	В целом по выборке / Overall in the sample	Москва и Московская область / Moscow and the Moscow region	Другие регионы / Other regions	U Манна-Уитни / The Mann-Whitney criterion
	M (SD)	M (SD)	M (SD)	U
КК/СС	30,70 (10,10)	29,00 (9,74)	32,33 (10,24)	1671,0
АК/АС	28,65 (12,44)	26,30 (12,14)	30,89 (12,41)	1666,0
ИК/ИС	28,53 (12,85)	25,87 (13,37)	31,06 (11,88)	1560,0*
ПК/ВС	27,40 (11,62)	24,92 (11,00)	29,77 (11,77)	1622,0*

Условные обозначения: ЭС – эмиграционная установка субъекта; ЭБ – эмиграционная установка близких; ОБ – ожидания со стороны близких по поводу эмиграции субъекта; УЭ – общий уровень эмиграционной установки субъекта; КК – когнитивный компонент эмиграционной установки; АК – аффективный компонент эмиграционной установки; ИК – интенциональный компонент эмиграционной установки; ПК – поведенческий компонент эмиграционной установки.

Symbols: ES – emigration attitude of the subject; ER – emigration attitude of relatives; ERS – expectations from relatives about the subject's emigration; GL – the general level of emigration attitude of the subject; CC – cognitive component of emigration attitude; AC – affective component of emigration attitude; IC – intentional component of emigration attitude; BC – behavioral component of emigration attitude.

Примечание: «*» – корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

Note: «*» – correlation is significant at the 0.05 level (two-sided).

Сравнение показало, что показатели выраженности эмиграционных установок у жителей регионов выше, чем у представителей Москвы и Московской области. Исключение составляют показатели по когнитивному и аффективному компонентам эмиграционной установки (они различаются на уровне тенденций).

Значимых различий по методике «Семантический дифференциал времени» у жителей Москвы и Московской области обнаружено не было, кроме более высоких показателей по шкале «Ощущаемость времени (настоящее)» ($p < 0,05$).

Таблица 2 / Table 2

Сравнение показателей по методике «Семантический дифференциал жизненной ситуации» у жителей России из разных регионов (N = 129)
Comparison of indicators using the Semantic differential of the life situation among Russian residents from different regions (N = 129)

	В целом по выборке / Overall in the sample	Москва и Московская область / Moscow and the Moscow region	Другие регионы / Other regions	U Манна-Уитни / The Mann-Whitney criterion
	M(SD)	M (SD)	M (SD)	U
Владение ситуацией / Management of situation	4,46 (0,89)	4,61 (0,94)	4,32 (0,81)	1620,0*
Эмоциональное переживание ситуации / Emotional experience of the situation	4,59 (1,02)	4,75 (1,03)	4,44 (0,99)	1635,0*
Позитивные ожидания / Positive expectations	4,52 (0,96)	4,74 (0,92)	4,31 (0,95)	1493,0**

	В целом по выборке / Overall in the sample	Москва и Московская область / Moscow and the Moscow region	Другие регионы / Other regions	U Манна-Уитни / The Mann-Whitney criterion
	M (SD)	M (SD)	M (SD)	U
Обыденность и повседневность / The mundane and the everyday	3,73(0,81)	3,70 (0,76)	3,77 (0,86)	1943,0
Разрешимость ситуации / Solvability of the situation	4,19 (0,97)	4,23 (1,01)	4,14 (0,93)	1956,5
Личностная включенность / Personal involvement	4,59 (0,9)	4,75 (0,88)	4,45 (0,89)	1619,00*
Энергетический заряд / Energy charge	3,84 (1,07)	3,95 (1,04)	3,74 (1,09)	1959,50
Уровень понимания / The level of understanding	3,60 (0,91)	3,62 (0,86)	3,58 (0,95)	2048,5

Примечание: «*» – различие значимо на уровне 0,05 (двусторонн.); «**» – различие значимо на уровне 0,01 (двусторонн.).

Note: «*» – correlation is significant at the 0.05 level (two-sided); «**» – correlation is significant at the 0.01 level (two-sided)."

При сравнении показателей уровня благополучия жизненной ситуации значимые различия обнаружены по шкалам «Владение ситуацией», «Эмоциональное переживание ситуации», «Позитивные ожидания», «Личностная включенность». По этим шкалам показатели выше у жителей Москвы и Московской области, которые представляют актуальную ситуацию как более управляемую, позитивную, обнадеживающую, верят в преодолимость жизненных трудностей.

Далее проведено исследование взаимосвязи эмиграционных установок и представлений о времени.

Таблица 3 / Table 3
Взаимосвязь эмиграционных установок (по методике «Шкала эмиграционных установок») и представлений о времени (СДВ)
The correlation between emigration attitudes (according to the “Scale of emigration attitudes” method) and ideas about time

	ЭС/ ES	ЭБ/ ER	ОБ/ ERS	УЭ/ GL	КК/ CC	АК/ AC	ИК/ IC	ПК/ BC
Настоящее / Present								
Активность времени / Time Activity	–,26**	–,22*	–,25**	–,26**	–,28***	–,32***	–,22*	–0,17
Эмоциональная окраска времени / The emotional coloring of time	–,39***	–,34***	–,36***	–,39***	–,33***	–,37***	–,32***	–,41***
Величина времени / The amount of time	–,36***	–,36***	–,37***	–,39***	–,33***	–,38***	–,35***	–,37***
Структура времени / The structure of time	–,33***	–,32***	–,32***	–,34***	–,26***	–,37***	–,27***	–,33***
Ощущаемость времени / The feel of time	–,34***	–,30***	–,30***	–,35***	–,24***	–,36***	–,32***	–,32***

	ЭС/ ES	ЭБ/ ER	ОБ/ ERS	УЭ/ GL	КК/ CC	АК/ AC	ИК/ IC	ПК/ BC
Прошлое / Past								
Активность времени / Time Activity	-,24**	-,19*	-,28***	-,27**	-,26**	-,27**	-,19*	-,20*
Эмоциональная окраска / The emotional coloring of time	-,31***	-,29***	-,32***	-,34***	-,33***	-,34***	-,24***	-,32***
Величина времени / The amount of time	-,26**	-,29***	-,33***	-,33***	-,34***	-,31***	-,27**	-,23**
Структура времени / The structure of time	-0,13	-0,17	-0,16	-0,16	-0,16	-0,22*	-0,09	-0,13
Ощущаемость времени / The feel of time	-,17*	-,18*	-,19*	-,21*	-,23**	-,21*	-0,14	-0,15
Будущее / Future								
Активность времени / Time Activity	-,29***	-,31***	-,34***	-,33***	-,25***	-,36***	-,30***	-,27**
Эмоциональное переживание времени / The emotional coloring of time	-,39***	-,38***	-,35***	-,40***	-,33***	-,41***	-,32***	-,43***
Величина времени / The amount of time	-,42***	-,42***	-,40***	-,45***	-,39***	-,46***	-,36***	-,45***
Структура времени / The structure of time	-,35***	-,41***	-,35***	-,38***	-,36***	-,41***	-,32***	-,37***
Ощущаемость времени / The feel of time	-,25**	-,24**	-,18*	-,24**	-0,15	-0,26**	-,19*	-,29***

Таблица 4 / Table 4

**Взаимосвязь эмиграционных установок («Шкала эмиграционных установок»)
 и обобщенных представлений о времени (СДВ)**

The correlation between emigration attitudes (according to the “Scale of emigration attitudes” method) and generalized ideas about time

	ЭС/ES	ЭБ/ER	ОБ/ERS	УЭ/GL	КК/CC	АК/AC	ИК/IC	ПК/BC
Настоящее / Present	-,45***	-,43***	-,43***	-,46***	-,39***	-,49***	-,40***	-,42***
Прошлое / Past	-,30***	-,29***	-,34***	-,35***	-,34***	-,36***	-,25**	-,27**
Будущее / Future	-,44***	-,45***	-,41***	-,47***	-,37***	-,49***	-,39***	-,46***

Условные обозначения: ЭС – эмиграционная установка субъекта; ЭБ – эмиграционная установка близких; ОБ – ожидания со стороны близких по поводу эмиграции субъекта; УЭ – общий уровень эмиграционной установки субъекта; КК – когнитивный компонент эмиграционной установки; АК – аффективный компонент эмиграционной установки; ИК – интенциональный компонент эмиграционной установки; ПК – поведенческий компонент эмиграционной установки.

Symbols: ES – emigration attitude of the subject; ER – emigration attitude of relatives; ERS – expectations from relatives about the subject's emigration; GL – the general level of emigration attitude of the subject; CC – cognitive component of emigration attitude; AC – affective component of emigration attitude; IC – intentional component of emigration attitude; BC – behavioral component of emigration attitude.

Примечание: «*» – корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя); «**» – корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); «***» – корреляция значима на уровне 0,001 (двусторонняя).

Note: «*» – correlation is significant at the 0.05 level (two-sided); «**» – correlation is significant at the 0.01 level (two-sided); «***» – correlation is significant at the 0.001 level (two-sided).

Получены отрицательные корреляции всех обобщенных факторов опросника «Семантический дифференциал времени (Настоящее, Прошлое, Будущее)» и всех шкал методики «Шкала эмиграционных установок» на высоком уровне значимости.

Таблица 5 / Table 5
**Взаимосвязь эмиграционных установок («Шкала эмиграционных установок»)
 и представлений о жизненной ситуации**
**The correlation between emigration attitudes (according to the “Scale of emigration
 attitudes” method) and ideas about the life situation**

	ЭС/ ES	ЭБ/ ER	ОБ/ ERS	УЭ/ GL	КК/ CC	АК/ AC	ИК/ IC	ПК/ BC
Владение ситуацией / Management of situation	-,44***	-,45***	-,44***	-,48***	-,35***	-,51***	-,40***	-,47***
Эмоциональное переживание ситуации / Emotional experience of the situation	-,46***	-,44***	-,42***	-,48***	-,36***	-,52***	-,38***	-,46***
Позитивные ожидания от ситуа- ции / Positive expectations	-,45***	-,42***	-,41***	-,46***	-,39***	-,48***	-,38***	-,43***
Обыденность и повседневность / The mundane and the everyday	-,27**	-,20*	-,19*	-,23**	-,19*	-,23**	-,22**	-,19*
Разрешимость ситуации / Solvability of the situation	-,44***	-,40***	-,41***	-,45***	-,31***	-,47***	-,38***	-,46***
Личная включенность / Personal involvement	-,32***	-,31***	-,33***	-,35***	-,27**	-,34***	-,29***	-,37***
Энергетический заряд / Energy charge	-,22*	-,26**	-,24**	-,27**	-,22*	-,33***	-,22*	-,21*
Уровень понимания ситуации / The level of understanding.	-0,11	-0,16	-0,1	-0,14	-0,07	-0,12	-0,12	-0,15

Условные обозначения: ЭС – эмиграционная установка субъекта; ЭБ – эмиграционная установка близких; ОБ – ожидания со стороны близких по поводу эмиграции субъекта; УЭ – общий уровень эмиграционной установки субъекта; КК – когнитивный компонент эмиграционной установки; АК – аффективный компонент эмиграционной установки; ИК – интенциональный компонент эмиграционной установки; ПК – поведенческий компонент эмиграционной установки.

Symbols: ES – emigration attitude of the subject; ER – emigration attitude of relatives; ERS – expectations from relatives about the subject's emigration; GL – the general level of emigration attitude of the subject; CC – cognitive component of emigration attitude; AC – affective component of emigration attitude; IC – intentional component of emigration attitude; BC – behavioral component of emigration attitude.

Примечание: «*» – корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя); «**» – корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); «***» – корреляция значима на уровне 0,001 (двусторонняя).

Note: «*» – correlation is significant at the 0.05 level (two-sided); «**» – correlation is significant at the 0.01 level (two-sided); «***» – correlation is significant at the 0.001 level (two-sided).

Результаты показали, что практически все шкалы «Семантического дифференциала жизненной ситуации», за исключением шкалы «Уровень понимания ситуации», отрицательно коррелируют со всеми шкалами «Шкалы эмиграционной установки».

Корреляционный анализ, проведенный раздельно на выборках разных регионов, показал сходные результаты.

Обсуждение результатов

Итак, не обнаружено различий в уровне выраженности эмиграционных установок у россиян разного пола и возрастных групп. Но у жителей регионов по сравнению с жителями Москвы и Московской области эмиграционные установки статистически более выражены. Предполагаем, что это обусловлено, во-первых, различием в возрасте (U Манна-Уитни = 1445,00, $p = 0,002$): жители регионов моложе (21,9 года против 27,5 года у жителей Москвы и Московской области); во-вторых, связано с местом проживания. Выборка жителей регионов представлена, в основном, жителями Магадана. Магаданская область — регион со сложными климатическими условиями и низким уровнем жизни, теряющий население в связи с миграцией. Массовый отток населения пришелся на 90-е годы прошлого века, но, несмотря на то что темпы миграции снизились, население продолжает покидать регион. Ситуация Магаданской области отличается миграционной активностью молодежи 20–35 лет и «северных пенсионеров». Доля жителей, выражающих желание переехать, значительна — до 70% опрошенных хотели бы покинуть область (Иванова, Кутейников, 2015). Согласно исследованию этих авторов, « проживание в Магаданской области рассматривается как признак низкого социального статуса, в значительной степени связанного с «пессимистичным» образом региона. Образ же материка, напротив, настолько привлекателен, что даже сам факт переезда считается серьезным повышением социального статуса, достижением, показателем успешности» (Иванова, Кутейников, 2015, с. 85). Пессимистичный образ региона подтверждается и в нашем исследовании: хотя по методике «Семантический дифференциал времени» не обнаружено значимых различий, по методике «Семантический дифференциал жизненной ситуации» значимые различия обнаружены по ряду шкал. Причем жители регионов, представленные в основном магаданцами, представляют актуальную ситуацию как менее управляемую, позитивную, обнадеживающую, меньше верят в преодолимость жизненных трудностей. Возможно, менее позитивные представления о жизненной ситуации определяют более выраженные эмиграционные установки у жителей регионов. Таким образом, 1-я частная гипотеза о существовании различий в эмиграционных установках у жителей России разного пола, возрастных групп, региона проживания подтвердилась частично, однако считаем, что дальнейшие исследования следует проводить на более репрезентативной выборке.

Мы предполагали, что эмиграционные установки усиливаются не просто в объективно трудной ситуации, а в ситуации, субъективно воспринимаемой трудной. Это определило постановку 2-й и 3-й частных гипотез о взаимосвязи эмиграционных установок с негативными представлениями о времени и жизненной ситуации.

Действительно, исследование показало, что эмиграционные установки отрицательно коррелируют практически со всеми шкалами «Семантического дифференциала времени» и обобщенными факторами этого опросника (Настоящее, Прошлое, Будущее). 2-я частная гипотеза нашла свое подтверждение. Полученные результаты означают, что для жителей России, имеющих эмиграционные установки, характерна негативная интерпретация своего прошлого и текущего опыта, а также пессимизм в отношении будущего, что может свидетельствовать о депрессивном состоянии, неудовлетворенности жизнью.

При статистической проверке 3 частной гипотезы: «Эмиграционные установки связаны с негативными представлениями о жизненной ситуации» — обнаружены отрицательные корреляции «Шкалы эмиграционной установки» со всеми шкалами «Семантического

дифференциала жизненной ситуации», кроме шкалы «Понимание ситуации». Это означает, что жители России, имеющие эмиграционные установки, испытывают чувство неподконтрольности происходящего, оценивая текущую жизненную ситуацию как неприятную, безнадежную, трудную, сложную и неразрешимую, предрасполагающую к пассивности и апатии. Таким образом, нашла свое подтверждение 3-я частная гипотеза: «Эмиграционные установки связаны с негативными представлениями о жизненной ситуации». Полученные результаты подтверждают выводы исследователей о связи неудовлетворенности жизнью и миграционных намерений, и установок (Otrashchenko, Popova, 2014; Tuncer et al., 2024). Во-вторых, подтверждают ранее высказанное нами предположение о том, что миграционные/эмиграционные намерения и установки выступают или в качестве копинг-стратегий при реальном планировании переезда, или в качестве психологических защит (в виде защитного фантазирования, призванного смягчить неудовлетворенность своей жизнью) (Кузнецова, 2017; Кузнецова, 2020; Кузнецова, Мельникова, 2022).

Выходы

У жителей миграционно-подвижных регионов, преимущественно, Дальнего Востока, по сравнению с жителями Москвы и Московской области, эмиграционные установки статистически значимо более выражены.

Для жителей России, имеющих эмиграционные установки, характерна негативная интерпретация как своего прошлого, так и текущего опыта, и пессимизм в отношении будущего.

Жители России, имеющие эмиграционные установки, испытывают чувство неподконтрольности происходящего. Жизненная ситуация воспринимается ими как неприятная, безнадежная, трудная, сложная и неразрешимая, предрасполагающая к пассивности и апатии.

Таким образом, общая гипотеза: «Существует связь эмиграционных установок жителей России с представлениями о времени и жизненной ситуацией» — подтвердилась. Эмиграционные установки жителей России связаны с негативными представлениями о времени и жизненной ситуации.

Поскольку «Шкала эмиграционных установок» симметрична, то для жителей России, не имеющих эмиграционных намерений, приверженных своей стране, характерно противоположное, позитивное отношение ко времени своей жизни и жизненной ситуации.

Перспективой исследования является использование более репрезентативной выборки, определение предикторов эмиграционных установок, а также сравнение исследованных переменных в контрастных группах по эмиграционным установкам.

Список источников / References

1. Александрова, О.В., Дерманова, И.Б. (2018). Семантический дифференциал жизненной ситуации. *Консультативная психология и психотерапия*, 26(3), 127–145. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260307>
2. Aleksandrova, O.V., Dermanova, I.B. (2018). Semantic Differential of a Life Situation. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 26(3), 127–145. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260307>
3. Бакина, А.В., Орлова, О.А., Яремчук, С.В. (2019). Компоненты ценностно-смысловой сферы личности как предикторы миграционных намерений молодежи (на примере города Комсомольска-на-Амуре). *Социальная психология и общество*, 10(2), 95–113.
4. Bakina, A.V., Orlova, O.A., Yaremchuk, S.V. (2019). Components of the value-semantic sphere of personality as predictors of migration intentions of youth (on the example of the city of Komsomolsk-on-Amur). *Social psychology and society*, 10(2), 95–113. (In Russ.).

3. Белинская, Е.П. (2009). Совладание как социально-психологическая проблема. *Психологические исследования*, 2(3). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/54-belinskaya3.html> (дата обращения: 31.01.2025).
Belinskaya, E.P. Coping as social-cultural problem. *Psychological Studies*, 2(3). (In Russ.). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/54-belinskaya3.html> (viewed: 31.01.2025).
4. Битюцкая, Е.В. (2011). Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями. *Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология*, 1, 100–111.
Bityuckaya E.V. (2011). Modern approaches to the study of coping with difficult life situations. *Bulletin of the Moscow University. Vol. 14. Psihologiya*, 1, 100–111. (In Russ.).
5. Вассерман, Л.И., Кузнецова, О.Н., Ташлыков, В.А., Тейверлаур, М., Червинская, К.Р., Щелкова, О.Ю. (2005). Семантический дифференциал времени как метод психологической диагностики личности при депрессивных расстройствах. *Пособие для психологов и врачей*. СПб.: СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева.
Vasserman, L.I., Kuznetsov, O.N., Tashlykov, V.A., Tejverlaur, M., Chervinskaya, K.R., Shchelkova, O.Yu. (2005). Semantic time differential as a method of psychological personality diagnosis in depressive disorders. *A handbook for psychologists and doctors*. Saint Petersburg: SPb NIPNI named after V.M. Bekhterev. (In Russ.).
6. Иванова, Н.А., Кутейников, А.Е. (2015). Выездная миграция жителей Магаданской области. *Социологические исследования*, 9, 80–85. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=2624&jn=socis&jn=socis&jid=5741 (дата обращения: 31.01.2025).
Ivanova, N.A., Kuteinikov, A.E. (2015). Outbound migration of residents of the Magadan region // *Sociological research*, 9, 80–85. (In Russ.). URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=2624&jn=socis&jn=socis&jid=5741 (viewed: 31.01.2025).
7. Кузнецова, С.А. (2013). Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований. *Социальная психология и общество*, 4, 34–45.
Kuznetsova, S.A. (2013). Migration attitudes as a subject of socio-psychological research. *Social psychology and society*, 4, 34–45. (In Russ.).
8. Кузнецова, С.А. (2017). Связь миграционных установок жителей Магадана и особенностей их защитно-совладающего поведения. *Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 14(1), 64–75. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-14-1-64-75>
Kuznetsova, S.A. (2017). Correlation of Migratory Attitudes of Magadan Inhabitants and Features of Their Defensive-Coping Behaviour. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 14(1), 64–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-14-1-64-75>
9. Кузнецова, С.А. (2020). Территориальное самоопределение магаданских студентов на разных этапах обучения в вузе. *Социальная психология и общество*, 11(4), 182–197. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110413>
Kuznetsova, S.A. (2020). Territorial Self-Determination of Magadan Students at Different Stages of Education in the University. *Social Psychology and Society*, 11(4), 182–197. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2020110413>
10. Кузнецова, С.А., Кузнецова, И.Ю., Фещенко, А.В. (2014). Разработка шкалы миграционных установок личности. *Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 1, 83–90.
Kuznetsova, S.A., Kuznetsov, I.Yu., Feshchenko, A.V. (2014). Development of a scale of migration attitudes of a personality. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 1, 83–90. (In Russ.).
11. Кузнецова, С.А., Мельникова, Н.М. (2022). Роль защитно-совладающей системы и осмысленности жизни в территориальном самоопределении молодежи Северо-Востока России. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия «Педагогика. Психология. Философия»*, 4, 121–131.
Kuznetsova, S.A., Mel'nikova, N.M. (2022). The role of the protective and coping system and the meaningfulness of life in the territorial self-determination of youth in the Northeast of Russia. *Bulletin of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov. The series “Pedagogy. Psychology. Philosophy”*, 4, 121–131. (In Russ.).

12. Муращенко, Н.В. (2021). Взаимосвязь ценностей и эмиграционных намерений студенческой молодежи г. Смоленска. *Социальная психология и общество*, 12(1), 77–93. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120106>
- Murashchenkova, N.V. (2021). Interrelation of Values and Emigration Intentions of Student's Youth of Smolensk. *Social Psychology and Society*, 12(1), 77–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2021120106>
13. Муращенко, Н.В. (2021). Эмиграционные интенции молодежи: теоретические основы изучения и категориальное разнообразие (обзор зарубежных исследований). *Современная зарубежная психология*, 10(3), 57–67. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100306>
- Murashchenkova, N.V. (2021). Emigration Intentions of Youth: Theoretical Foundation of the Study and Categorical Diversity (A Review of International Studies). *Journal of Modern Foreign Psychology*, 10(3), 57–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100306>
14. Нартова-Бочавер, С.К. (1997). “Coping behavior” в системе понятий психологии личности. *Психологический журнал*, 18(5), 20–30.
- Nartova-Bochaver, S.K. (1997). “Coping behavior” in the system of concepts of personality psychology. *Psychological Journal*, 18(5), 20–30. (In Russ.).
15. Сычев, О.А., Белоусов, К.И., Зелянская, Н.Л., Аношкин, И.В. (2021). Миграционные намерения россиян: связь с идентичностью и моральными основаниями. *Психологический журнал*, 3, 52–63.
- Sychev, O.A., Belousov, K.I., Zelyanskaya, N.L., Anoshkin, I.V. (2021). Migration intentions of Russians: connection with identity and moral grounds. *Psychological Journal*, 3, 52–63. (In Russ.).
16. Хачатурова, М.Р. (2013). Совладающий репертуар личности: обзор зарубежных исследований. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 10(3), 160–169.
- Hachaturova, M.R. (2013). Matching personality repertoire: a review of foreign studies. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 10(3), 160–169. (In Russ.).
17. Berry, J.W., Feng, H. (2017). Acculturation, Discrimination and Wellbeing among Second Generation of Immigrants in Canada Original Research Article. *International Journal of Intercultural Relations*, 61, 29–39.
18. Bonifazi, C., Paparusso, A. (2018). Remain or return home: The migration intentions of first-generation migrants in Italy. *Popul Space Place*, psp.2174.
19. Kandel, W., Massey, D.S. (2002). The Culture of Mexican Migration: A Theoretical and Empirical Analysis. *Social Forces*, 80(3), 981–1004. <https://doi.org/10.1353/sof.2002.0009>
20. Carling, J. (2002). Migration in the age of Involuntary Immobility: Theoretical Reflections and Cape Verdean Experiences. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 28(1), 5–42.
21. Carling, J. (2005). *Gender Dimensions of International Migration*. Global Migration Perspectives, 35. Geneva: Global Commission on International Migration.
22. Carling, J. (2013). *Who Wants to Go to Europe? Results from a Large-Scale Survey on Migration Aspirations*. PRIO Policy Brief, 2013/4. Oslo: Peace Research Institute Oslo (PRIO).
23. Carling, J., Collins, F. (2018). Aspiration, desire and drivers of migration // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44(6), 909–926. URL: https://www.researchgate.net/deref/http%3A%2F%2Fd.x.doi.org%2F10.1080%2F1369183X.2017.1384134?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIn19 (viewed: 31.01.2025).
24. Carling, J., Schewel, K. (2018). Revisiting aspiration and ability in international migration // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44(6), 945–963. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1384146>
25. Ivlevs, A. (2015). Happy moves? Assessing the link between life satisfaction and emigration intentions. *Kyklos*, 68(3), 335–356. <https://doi.org/10.1111/kykl.12086>
26. Neverauskié, L.O., Pocius, A. (2019). Differences and new trends in migration of demographic groups in Lithuania. *Filosofija. Sociologija*, 30(4), 295–304.
27. Lazarus, R.S., Folkman, S. (1984). *Stress, appraisal and coping*. New York: Springer.
28. Lazarus, R.S., Folkman, S. (1988). *Manual for Ways of Coping Questionnaire*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press.
29. Lee, E.S. (1966). A Theory of Migration. *Demography*, 3(1), 47–57. <https://doi.org/10.2307/2060063>
30. Liebkind, K. (2000). Acculturation. In: R. Brown, S. Gaertner (Eds.), *Blackwell handbook of social psychology: Intergroup processes* (pp. 386–406). Blackwell.

31. Otrashchenko, V., Popova, O. (2014). Life (dis)satisfaction and the intention to migrate: Evidence from Central and Eastern Europe. *The Journal of Socio-Economics*, 48, 40–49. <https://doi.org/10.1016/j.sococ.2013.09.008>
32. Tuncer, M., Tuncer, G.Z., Turan, S., Khorshtd, L. (2024) Investigation of the Relationship between Attitudes Toward Migration and Life Satisfaction of Nurses Working in Turkey. *International Nursing Review*, 72, e13002. <https://doi.org/10.1111/inr.13002>

Информация об авторах

Снежана Анатольевна Кузнецова, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры консультативной психологии и психотерапии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2327-9775>, e-mail: snejana.mgdn@mail.ru

Андианна Анатольевна Шрайнер, кандидат исторических наук, руководитель научно-исследовательского отдела, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8210-797X>, e-mail: andriannas@gmail.com

Information about the authors

Snezhana A. Kuznetsova, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Counseling Psychology and Psychotherapy, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2327-9775>, e-mail: snejana.mgdn@mail.ru

Andrianna A. Schreiner, PhD in History, Head of Research Department, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8210-797X>, e-mail: andriannas@gmail.com

Вклад авторов

Кузнецова С.А. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Шрайнер А.А. — применение статистических, математических и других методов для анализа данных; проведение эксперимента; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования.

Оба автора приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Snezhana A. Kuznetsova — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research.

Andrianna A. Schreiner — application of statistical, mathematical and other methods for data analysis; conducting the experiment; data collection and analysis; visualization of research results.

Both authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 27.05.2024

Received 2024.05.27

Поступила после рецензирования 07.02.2025

Revised 2025.02.07

Принята к публикации 19.02.2025

Accepted 2025.02.19

Опубликована 30.06.2025

Published 2025.06.30